

ЮРИДИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЕДИНОНАЧАЛИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ: В КОНТЕКСТЕ НОРМАТИВНЫХ УСТАНОВЛЕНИЙ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА XIX ВЕКА

С.Ю. Чимаров, *д-р ист. наук, профессор*
Л.Т. Бородавко, *д-р пед. наук, доцент*
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-2-2-253-255

Аннотация. В статье представлена общая характеристика условий реализации принципа единоначалия в Российской империи XIX века, юридические основания которого сохранили пределы компетенции как начальника, так и подчиненного. Выявляя особенности правовой регламентации взаимоотношений между начальником и подчиненным, авторы акцентируют внимание на важности учета исторического опыта правового регулирования рассмотренной предметной области.

Ключевые слова: юридизация, закон, государственная служба, единоначалие, начальник, подчиненный, взыскания.

Факторы укрепления российской государственности в XIX веке, расширение спектра решаемых государственными служащими задач в этот исторический период и их сложность, предопределили актуальность укрепления юридических основ принципа единоначалия. В Российской империи указанного времени правовая основа укрепления единоначалия среди чиновников, находящихся на государственной службе, а также их ответственность за преступления и проступки в отношении установленного порядка подчиненности, была регламентирована ст. 423-427 главы 9 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» (изд. 1845 г.) (далее – «Уложение» 1845 г.) [1].

В соответствии с положениями ст. 423 «Уложения», каждый чиновник обязан был подчиняться своим непосредственным и главным начальникам по линии служб гражданской и общественной. Важно заметить, что статус начальника определялся самим фактом его законного назначения властью, что свидетельствовало о верховенстве начальника над подчиненным. В случае проявления подчиненным лицом непослушания при исполнении своих служебных дел, виновник заслуживал наложения одного из следующих взысканий: строгий выговор без занесения или с занесением в его послужной список; арест на

срок от 3 до 7 дней; вычет из стажа своей службы от 3 месяцев до 1 года; отстранение от должности (ст. 424). Исключением из отмеченного являлась ситуация, когда начальник в своих требованиях к подчиненному нарушал положения действующего законодательства.

Если подчиненный допускал по отношению к начальнику неприличное отношение или публичное произнесение в его адрес оскорбительных слов, то за совершенное деяние виновное лицо приговаривалось к прошению у своего начальника публичного прощения, или к строгому выговору, с занесением в послужной список, или к аресту на срок от 7 дней до 3 недель. В случае оскорбления подчиненным своего начальника в присутственном месте, виновный по решению суда мог быть подвергнут наложению следующих видов взыскания: заключение в тюрьму на срок от 3 до 6 месяцев; заключение в смиренный дом на срок от 6 месяцев до 1 года; заключение в крепость на срок от 1 года до 2 лет (ст. 425).

Оскорбление подчиненным лицом своего начальника каким-либо действием, включая посредством «поднятия на него руки или какого либо орудия», каралось применением к виновному следующим мер уголовных или исправительных: лишение всех личных и по состоянию при-

своенных прав и преимуществ и ссылка на проживание в Томскую или Тобольскую губернии без заключения или с заключением на срок от 1 года до 2 лет; или, в случае его законодательного «неизъятия» от применения к нему телесных наказаний, наказания розгами по норме ст. 35 «Уложения» для 4-й или 5-й степеней наказания, и последующее направление в исправительную арестантскую роту гражданского ведомства на срок от 1 года до 4 лет [2, с. 9]; или утрата всех прав состояния и ссылка на поселение в один из отдаленных районов Сибири, с предшествующим наказанием плетью по норме ст. 22 «Уложения» для 1-й или 2-й степеней наказания (ст. 426).

«Уложением» (изд. 1845 г.) закреплялись строгие меры наказания за вызов подчиненным своего начальника на поединок. Исходя из обстоятельств дела, виновный в подобного рода действиях заключался в крепость от 6 месяцев до 1 года, или лишался особенных прав и преимуществ и заключался в смиренный дом на срок от 1 года до 2 лет (ст. 427).

Принцип единоначалия предполагает не только строгое подчинение подчиненного своему начальнику, но и уважительное, обоснованное с позиций закона отношение начальника к подчиненному, включая законное применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий. В Российской империи XIX века правовая основа взаимоотношений между начальником и подчиненным, в части соблюдения законных прав подчиненного, закреплялась ст. 429-434 главы 9 «Уложения» (изд. 1845 г.) [2]. Превышение полномочий начальника, заключающееся в принуждении подчиненного выполнять различного рода дела, не входящие в пределы должностных обязанностей подчиненного, каралось объявлением начальнику следующих видов взысканий: в первый раз – замечание или выговор, исходя из степени и масштаба принуждения; во второй раз – строгий выговор, с занесением в послужной список; в третий раз – вычет из общего стажа государственной службы от 3 месяцев до 1 года (ст. 429) [1, с. 189].

За задержку выплаты подчиненному положенного жалования или прочих денежных и других выдач, начальник подвергался взысканию в виде денежной выплаты, вдвое превышающую размер положенного жалования, денежных выдач или цены других задержанных выдач (ст. 430) [1, с. 190].

В случае оскорбления начальником своего подчиненного (во время выполнения им своих служебных обязанностей) в виде неприличных слов или действий, начальник подлежал наказанию по общим правилам о наказаниях и взысканиях за обиды (ст. 431) [1, с. 190].

Наложение начальником на подчиненного взыскания, превышающего пределы предоставленных начальнику дисциплинарных прав, влекло наложение на самого начальника следующих видов взысканий: строгий выговор, или выговор, или вычет из стажа государственной службы от 1 до 6 месяцев. При наложении начальником взыскания на невиновного подчиненного и исходя из обстоятельств дела, начальник приговаривался в первый раз – к строгому выговору, с занесением в послужной список или к вычету из стажа государственной службы от 3 месяцев до 1 года; во второй раз и третий раз подряд – к отстранению от занимаемой должности (ст. 432) [1, с. 190].

За объявление подчиненному взыскания, входящего в пределы компетенции суда, начальник исходя из обстоятельств дела подвергался взысканию в виде вычета из стажа государственной службы 1 года или отстранению от должности. За совершение аналогичных распоряжений более 2 раз, начальник подлежал увольнению со службы (ст. 433) [1, с. 190]. Любое приказание, угроза или обольщение к склонению или побуждению подчиненного к совершению им каких-либо противозаконных действий влекло принятие к начальнику высшей меры наказания, из перечня установленных законом неправомерных действий (ст. 434). В контексте исследуемого вопроса мы считаем необходимым указать на «Сборник узаконений по судебным уставам 1864 года» [3], в котором представлены сведения о преступлениях

по должности государственного служащего.

Таким образом, установленный в Российской империи XIX века режим строгого подчинения чиновников своим начальникам, несомненно способствовал укреплению единоначалия и регламентации порядка безусловности подчинения первым вторым. Вместе с тем, фактор обстоятель-

ной правовой регламентации взаимоотношений между начальником и подчиненным и определения пределов компетенции единоначальника, обусловил формирование последующей парадигмы дисциплинарных правоотношений для области единоначалия, основные контуры которой приемлемы и в настоящее время.

Библиографический список

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб.: Типография 2 отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. – 898 с.
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (неофициальное издание). – М.: Типография Шюман и Глушкова, 1867. – 622 с.
3. Мордухай-Болтовской В.П. Сборник узаконений для руководства чинов полиции и корпуса жандармов при исследовании преступлений по судебным уставам 20 ноября 1864 года и правилам, высочайше утвержденным 19 мая 1871 года. – СПб.: тип. Ретгера и Шнейдера, 1872. – 168 с.

JURIDIZATION OF THE PRINCIPLE OF UNITY OF MANAGEMENT IN THE SPHERE OF THE PUBLIC SERVICE: IN THE CONTEXT OF REGULATIONS OF THE RUSSIAN LEGISLATION OF THE XIX CENTURY

S.Yu. Chimarov, *Doctor of Historical Sciences, Professor*

L.T. Borodavko, *Doctor of Pedagogical Sciences, Assistant Professor*

**St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, St. Petersburg)**

Abstract. The article presents a general description of the conditions for implementing the principle of unity of command in the Russian Empire of the 19th century, the legal foundations of which contained the limits of competence of both the boss and the subordinate. Revealing the features of the legal regulation of the relationship between the boss and the subordinate, the authors focus on the importance of taking into account the historical experience of the legal regulation of the considered subject area.

Keywords: *legalization, law, civil service, unity of command, chief, subordinate, penalties.*